

3 апреля, как только японская миссия остановилась в храме Хунроку, еще до того, как кровать была даже разогрета, они получили уведомление от официальных лиц храма Хунроку о проведении дипломатической встречи между двумя странами.

Это было так внезапно, что посланник японского императора беспокоился об отказе со стороны Даминга, поэтому рано утром он отправился в храм Хонгроку, чтобы доставить подарки, пытаясь пробиться сквозь него.

Неудивительно, что чиновники Даймё не приняли подарок, но сказали, что взимают дополнительные 10% сверх цены на оружие.

Способность договариваться о цене означала, что это сработает, и было волнение вверх и вниз японской миссии.

Переговоры о сделке по продаже оружия были еще проще, чем они думали, Да Мин был очень счастлив, японская миссия была еще более счастлива.

Таким образом, первая в истории Китая сделка по продаже оружия была быстро заключена, обе стороны были счастливы, посланник императора вернулся в Японию в хорошем настроении, ожидая своего повышения.

Потому что перед своим отъездом министр Хонгёдзи Да Мин Мао Тайфу вежливо взял его за руку и прямо сказал, что независимо от того, сколько оружия хочет киотская сторона, Да Мин предоставит столько, сколько захочет, при условии, что деньги будут на месте и достаточно будут во главе!

Через несколько дней в Императорском дворце в Киото прозвучал веселый смех императора Шао Рена, оборудование в руках, мир в руках, а его уверенность в объединении Японии была вновь возвышена классом.

Как и в первый раз, когда был получен заказ на оружие, скорость доставки Daming была быстрой, и менее чем через месяц несколько кораблей с оборудованием прибыли в доки Осаки.

Затем император Саорен провел бонусное собрание, и семья Мури из клана Нагато, как лидеры альянса с перевернутым занавесом, получила четыре тысячи мушкетов и пятьдесят пушек.

Кланы Идзумо, Бизака и Ивами, три великих клана лагеря "Инвертированный занавес", каждый из которых получил по три тысячи мушкетов и тридцать пушек, а остальные мушкеты и пушки были разделены между другими небольшими кланами.

После получения этой партии оружия, Инвертированный занавес альянса сердце и голос значительно возросли, и это укрепило лидерскую группу во главе с императором.

Хотя Шао Рен был молодым, он не был мелким и использовал эту сделку с оружием для пропаганды того, что Да Мин был защитником Киото и оказывал давление на сёгунат Токугава.

Однако он не ожидал, что именно сделка с оружием ускорила темп противостояния между двумя сторонами.

Замок Эдо, резиденция сёгуна.

В просторном кабинете сёгунатские старейшины Сакай Тадасори и покоряющий генерал

Токугава Кайзуна сидели на коленях друг перед другом.

Сакаю Тадасори в этом году было шестьдесят восемь лет с полной бородой, в то время как Токугава Иэцуна, напротив него, было всего четырнадцать лет, сидя в удушливой тишине.

Долгое время спустя Сакай Тадасу медленно встал и выглянул в окно усталым взглядом.

Во дворе за окном в упорядоченном положении росли несколько цветущих вишневых деревьев. Розовые лепестки медленно дрожали от ветра, и аромат нежно посыпался бризом по всему двору, заставляя людей чувствовать себя освежёнными.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к вашему персонализированному сайту.

Этот инцидент стал большим стимулом для сёгуната и вызвал большой ажиотаж внутри страны, и сторонники жесткой экономии выступали за то, чтобы ожесточенное нападение на Киото было начато до того, как альянс императора по поражению сёгуната не смог позволить развиваться.

Конечно, Сакаи Тадакацу был представителем жестянщиков, в то время как такие люди, как Олдака Абэ Тадаки, выступали за умиротворение.

Успокоительная фракция считала, что император имеет поддержку Даймё, и если бы Даймё был вынужден послать войска на сухой бой с императором, то Даймё определённо был бы недоволен, а если бы войска были посланы воевать, то разве сёгунат не был бы закончен?

Старый средний Абэ Тадаки предложил, чтобы сёгунат взял на себя инициативу связаться с Даймё, будь то лизать или посылать тысячу миль, сначала сделать Даймё удобным и сделать его одним из своих, а затем было бы намного проще убрать с императорской стороны упавший занавес альянса.

Обе стороны были несовместимы друг с другом, и ситуация развивалась до такой степени, что Сёгунат вот-вот расколется, а у старшего Сакай Тадасу, как у регента Сёгуната, сильно болела голова.

Сакай Тадасу повернул голову и увидел, что Токугава Кайдзен все еще сидит на коленях с уважением, склоняя голову.

Несколько лет назад ему было трудно представить, что высокий и могучий генерал-сегунат Токугава "Завоеватель" будет так уважительно служить на его стороне.

Просто теперь этот покоряющий генерал был больше похож на талисман, малополезный.

У этого парня, Токугава Кайдзен, был плохой мозг и он был умственно отсталым или что-то в этом роде.

Его способность к обучению была крайне низкой, его способность адаптироваться к жизни также была подорвана, его социальные навыки были еще хуже, и он говорил без мозга.

Только что Сакай Тадасу спросил его: "Милорд, вы готовы въехать в Киото и жить в императорской резиденции?".

В результате Токугава Ичизуна некоторое время подумал и ответил: "Если я пойду в

императорскую резиденцию, то где будет жить император и остальные? А как же дом моего покорителя генерала?"

Столкнувшись с таким дебилом, Сакаи Тадакацу действительно не знал, как ответить.

Четырнадцать лет! Император соседнего Даминга, люди все еще были кронпринцем в возрасте четырнадцати лет, он уже натянул свою команду вокруг него, политика, власть политика, военная, а также экономика, народные методы игры с огнем.

И посмотрите на этого, уступающего обычному семейному ребёнку, совершенно неспособного взять его с собой!

Как могущественный министр, встреча с таким хозяином должна быть разумно хорошей вещью.

Однако теперь, когда сёгунат находится в кризисе, без престижа генерала завоеваний его подавить, внутри него легко возникнет хаос, и все тяготы будут возложены на его собственного старейшину.

В это время пришел Старый Средний Абэ Тадаки, и двое посмотрели друг на друга и приготовились снова поднять планку.

Абэ Тадаки попросил Сакаи Тадасу изменить свою позицию и взять на себя инициативу по установлению контакта с да Мин с целью укрепления торговли и культурных обменов, даже если это означало бы открытие еще нескольких мест, чтобы заручиться доброй волей да Мин для импорта их огнестрельного оружия и укрепления сёгуната.

Услышав это, Сакаи Тадасу сразу же был недоволен и сурово упрекнул: "Ты, безусловно, обречёшь Японию, если будешь так себя вести, Абэ Тадаки"!

Сакай Тадасу специально изучил Китай и обнаружил, что эта древняя страна имеет славную историю экспансии.

Тысячи лет их территория из небольшой области долины Желтой реки, на восток, запад, север и юг, непрерывно расширяясь, восточные варвары и северные ди, южные варвары и западный журавль постепенно подчинялись ему, который образовал великую страну с радиусом в тысячи километров.

В процессе расширения их острое оружие было не только мечами, но и чем-то еще более страшным, культурой!

В их мировоззрении культура является главной силой и наиболее эффективным средством управления страной и умиротворения мира.

Культура похожа на струящуюся воду, которая настолько слаба и понятна, что любой может легко ее деформировать.

Однако вода всепоглощающая и нерушимая!

Сегодня Япония все еще находится под влиянием китайской культуры, унаследованной от династии Великих Тан.

Сакай Тадакацу также узнал, что несколько лет назад ученый по имени Чжу Чжиу Чжиюй

приехал из королевства Мин, чтобы преподавать в области Мито, и его учение и добродетель сразу же стали предметом вежливого и уважительного отношения со стороны японского двора и народа.

Сын клана Мито, Токугава Мицукуни, зашел так далеко, что пригласил ученого по имени Чжу преподавать в Эдо, и было много японских ученых, которые пошли туда, чтобы учиться у него.

Токугава Иемицу не понимал, что ученый из династии Мин, какое волшебное зелье этим вассальным владыкам, на самом деле привлекло много людей, желающих посещать занятия, готовых быть учениками, даже их вассалы также поклоняются Чжу Чжию как своему учителю.

Некоторые другие феномены были похожи на пирамидальные схемы, знакомя друг друга с учеными На Мин.

Сакай Тадасу не мог не вздыхать вовнутрь, древняя культура Китая уже просочилась в родословную Японии, действительно ли Япония соответствует Великому Мингу?

Видя перед нами этого Абэ Тадаки из Сёмомо Мэйдзю, старого центра сёгуната, главу кланов Нонё и Синобу, и великое имя Рокуманши, такого великого человека, который является вторым по значению в сёгунате, он охотно стал собакой Даймзё!

Сакай Тадасу был разочарован, но в то же время, у него была вспышка мудрости и он сказал: "Абэ Тадаки Лаонака, как насчёт этого, ты пойдёшь в Королевство Минг от имени сёгуната, расскажешь им свою идею, и посмотрим, сможешь ли ты торговать оружием в обмен".

То, что он имел в виду, было просто: тебе все равно придется заниматься такими вещами, как продажа своей страны.

Абэ Тадаки смотрел на него подозрительно, думая про себя, старый ты человек, ты же не хочешь тратить меня впустую, пока я уезжаю из страны, не так ли?

Затем, если подумать, он отверг идею, во всяком случае, он был 60 000 каменных даймё с военной силой, эквивалентной десяти обычным даймё, Сакай Тадасу не был бы настолько отчаянным, чтобы стать реальным с ним, если бы у него была какая-то идея в его сердце.

Абэ Тадаки сказал: "Хорошо, я поеду в Королевство Мин, но в течение месяца вы не можете действовать необдуманно и отправить войска в Киото в одиночку".

Сакай Тадасу слегка улыбнулся и сказал: "Не волнуйся, ты, Абэ Тадаки, главная опора сёгуната, я не покончу с собой, чтобы причинить тебе вред".

Обе стороны договорились и начали заниматься своими делами, не обращая внимания на Токугава Кайдзена, находящегося рядом с ними генерала-завоевателя.

Токугава Цзя Ган все еще сидел там на коленях, ошеломленный уходящим дуэтом, держа в руках копию антологии Чжу Сюншуй, напечатанную Чжу Чжиюй.